

Память преподобного Амвросия Оптинского

Преподобный Амвросий Оптинский (в миру Александр) родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в многодетной семье пономаря Михаила Федоровича (отец которого был священником и благочинным) и Марфы Николаевны Гренковых. В 1836 году окончил Тамбовскую Духовную Семинарию. Тяжело заболев в 1835 году, Александр дал Богу обет в случае выздоровления пойти в монастырь и быстро поправился. Обет не был исполнен, но последовало вразумление Божие. В 1839 году Александр поступил во Введенскую Оптину пустынь Калужской губернии к старцу иеросхимонаху Льву (Наголкину).

В 1842 году был пострижен в монашество с именем в честь святителя Медиоланского Амвросия. По рукоположении епископом Калужским Николаем во иеромонаха в 1845 году и после тяжелой болезни, последствия которой не проходили уже до конца жизни, иеромонах Амвросий начал помогать старцу Макарию (Иванову) в его трудах как духовник, принимал посетителей, участвовал в издании и переводах творений святых отцов и книг духовного содержания. После кончины старца иеросхимонаха Макария († 7 сентября 1860) преподобный Амвросий становится духовным наставником братии. За наставлением к нему шли тысячи верующих и неверующих людей со всей России. К нему приезжали за советом или для беседы Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, К. Н. Леонтьев (монах Кли-

мент), А. П. Толстой, Л. Н. Толстой, М. П. Погодин и многие другие.

Преподобный Амвросий никогда не позволял себе пустого или гнилого слова и говорил лишь с целью исправления и назидания. Преподобный Амвросий имел дар прозорливости, он исцелял больных, помогал нуждавшимся и бедным. Для оказания помощи старец являлся людям на расстоянии, наяву или во сне. Преподобным Амвросием была устроена Казанская Шамординская женская община (обитель), куда он посылал жить или ►

нуждавшихся больных, или бедных благочестивых женщин, девушек и сирот. Преподобный Амвросий был великим молитвенником за всю Россию. Во время молитвы его лицо иногда видели преображенным.

Скончался преподобный Амвросий 10 октября 1891 года в Шамординской обители и похоронен в Оптиной пустыни рядом

с могилой старца Макария. После кончины старец Амврсий являлся многим людям в разных концах России, исцеляя больных, помогая страждущим. Святость жизни старца Амвросия явлена в его деятельной любви к ближним, всегда было глубоким почитание его православным народом. Память празднуется 10 (23) октября.

Тропарь, глас 5

Яко к целебному источнику,/ притекаем к тебе, Амвросие, отче наш,/ ты бо на путь спасения нас верно наставляеши,/ молитвами от бед и напастей охраняеши,/ в телесных и душевных скорбех утешаеши,/ паче же смирению, терпению и любви научаеши;/ моли человеколюбца Христа/ и Заступницу усердную// спастися душам нашим.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О христианской любви (Лк., 26 зач., VI, 31–36)

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят.

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают.

И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то бла-

годарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В сегодняшнем евангельском чтении Христос говорит о христианской любви не общими словами, а конкретно и очень просто и доступно. Любовь делается христианской, Божественной, когда человек, любя, забывает себя. Забыть себя до конца дано святым, но любить, не ища награды, не прося, не требуя, не вымогая любви за любовь, не вымогая благодарности за ее проявление – начало христианской любви. Она расцветает в любовь Христову, когда свободный дар любви достигает не только до любимых (это умеют делать все), но до нелюбимых, до тех, которые нас ненавидят, которые нас считают врагами, которые для нас считаются чужими. Если мы не умеем нашей любви распространить на тех, которые нам враги, это значит, что мы еще помним только себя и что все наши действия, все наши чувства исходят от непретворенного еще человеческого сознания, которое находится вне тайны Хри-

ста. Мы призваны любить щедрым сердцем, а щедрость, даже природная, заключается в том, что человек жаждет давать, ликует, когда он может отдать не только ему ненужное, но самое ему драгоценное, в конечном итоге – свое сердце, свою мысль, свою жизнь. Мы не умеем любить, но вся жизнь – школа любви, или наоборот, страшное время темного, холодного отчуждения.

И вот Христос нам открывает путь, как научиться любви: каждый раз, как на пути любви я себя самому вспомнюсь, каждый раз, как я встану преградой между своим живым, истинным движением сердца и действием, я должен обернуться к себе и сказать: Отойди от меня, сатана (Мк. 8:33): ты помышляешь о земном, а не о небесном... Каждый раз, как, проявляя любовь, я буду требовать ответной любви, благодарности за благодеяния, я должен обратиться к Богу и сказать: Прости, Господи, я осквернил тайну Божественной любви... Каждый раз, когда в ответ на чужую ►

Фото: www.patriarchia.ru

ненависть, на клевету, на отвержение, на отчуждение я замкнусь и скажу: Этот человек мне чужой, он мне враг, – я должен знать, что для меня – не только во мне, но для меня самого – закрылась тайна любви, я вне Бога, я вне тайны человеческого братства, я не ученик Христов.

Вот путь; Христос не напрасно говорит, что путь в Царство Небесное – узкий, что врата узкие: очень узок этот путь, очень требовательна заповедь Христова, беспощадно требовательна, потому что она относится к области любви, а не закона. Закон определяет нам правила жизни, но он всегда где-то кончается, и за этим пределом мы от него свободны. Любовь же предела не знает; она требует нас до конца, всецело. Мы не можем только какой-то частью души согреться; если мы это допустим, мы потухнем, охладеем. Мы должны заплыть всем нашим сердцем,

и волей, и телом, и превратиться в куст, который видел Моисей в пустыне, – который горел всем своим существом и не сгорел. Человеческая любовь, когда она не освящена Божественной тайной, поедает вещество, которым питается. Божественная любовь горит, превращает все в живое пламя, но не питается тем, что горит; в этой Божественной любви сгорает все, что не может жить вечно; остается чистое и светлое пламенение, которое превращает человека в Бога, как Ветхий Завет говорит, как Христос повторяет. Будем учиться ценой ожога любви, ценой отвержения от себя, ценой жертвы – будем учиться этой любви. И только тогда сможем мы сказать, что мы стали учениками Христа. Аминь.

28 октября 1973 г.

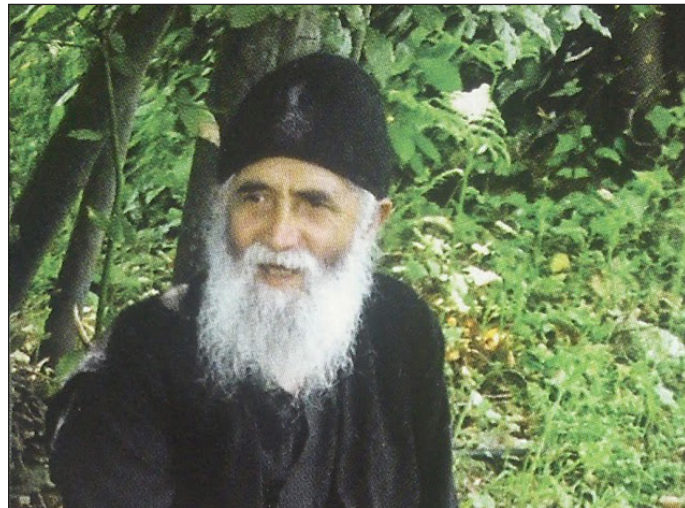
www.predanie.ru

Старец Паисий Святогорец: Упростите вашу жизнь

«Какие же счастливыцы те, кто живут во дворцах и наслаждаются всеми благами», – говорят люди мира сего. Однако блаженны те, кому удалось упростить свою жизнь, освободить себя от удавки этого мирского усовершенствования – от множества удобств, равных множеству затруднений, и избавиться от страшной душевной тревоги нынешней эпохи. Если человек не упростит свою жизнь, то он будет мучиться. Тогда как упростив ее, он избавится и от этой душевной тревоги.

Как-то раз на Синае приезжий немец сказал одному очень смышленому мальчику-бедуину: «Ты есть умный ребенок и способный достигайт образование». – «Ну и что потом?» – спрашивает его тот. «Потом ты будешь инженер». – «А потом?» – «Потом открываль мастерскую по ремонт автомобилей». – «Потом?» – «Потом ее увеличишь». – «И что же потом?» – «Потом нанималъ других мастеров – комелектовайт для большой рабочий персонал». – «Стало быть, что же, – говорит ему мальчуган, – сперва у меня будет одна головная боль, потом я добавлю к ней еще одну, а потом и еще? Не лучше ли как сейчас – иметь голову спокойной?» Головная боль, по большей части, происходит как раз от таких мыслей: «Сделаем одно, сделаем другое». А если бы мысли были духовными, то человек испытывал бы духовное утешение и не мучился бы головной болью.

Сейчас в беседах с мирскими людьми я тоже подчеркиваю значение простоты. Потому что в большей части того, что они делают, необходимости нет, и их снедает душевная тревога. Я говорю людям о безыскусности и аскетичности, я не перестаю взывать: «Упростите вашу жизнь, чтобы исчезла душевная тревога». И большинство

разводов начинается как раз с этого. У людей много работы, им надо сделать столько всего, что идет кругом голова. Работают и отец, и мать, а дети остаются без призора. Усталость, нервы – даже малый пустяк приводит к большому скандалу, а затем автоматически следует развод. Люди доходят уже и до этого. Однако, упростив свою жизнь, они будут и полны сил, и радостны. Да, душевная тревога – это сущая погибель.

Как-то раз мне довелось оказаться в роскошнейшем доме. Во время беседы хозяева сказали мне: «Мы живем прямо-таки в раю, а ведь другие люди так нуждаются». – «Вы живете в аду», – ответил им я. – «Безумне, в сию нощь дущу твою истяжут от тебе» (Лк. 12:20), – сказал Господь безумному богачу. Если бы Христос спросил меня: «Где тебе отвести место – в какой-нибудь темнице или же в доме, подобном этому», то я бы ответил: «В какой-нибудь мрачной темнице». Потому что темница пошла бы мне на пользу. Она напоминала бы мне о Христе, о святых мучениках, о подвижниках, скрывавшихся в «пропастех земных» (Евр. 11:38), она напоминала бы мне о монашеской жизни. Темница была ►

бы немножко похожа и на мою келью, и я бы от этого радовался. А о чем напоминал бы мне ваш дом и какую пользу я получил бы от него? Поэтому темницы утешают меня много больше не только какого-нибудь мирского салона, но и прекрасно отделанной монашеской кельи. В тысячу раз лучше жить в тюрьме, чем в таком вот доме».

В другой раз я остановился в Афинах у своего друга, и он попросил меня встретиться с одним многодетным отцом, но только до рассвета, потому что в другое время тому было некогда. Пришел этот человек – радостный и непрестанно славословящий Бога. У него было много смирения и простоты, и он просил меня молиться о его семье. Этому брату было тридцать восемь лет, и он имел семерых детей. Дети, он с женой, плюс его родители – всего одиннадцать душ. Все они ютились в одной комнате. С присущей ему простотой он рассказывал: «Стоя-то мы помещаемся в комнате все, но вот когда ложимся спать, места не хватает – тесновато. Но сейчас, Слава Богу, сделали навес для кухни и стало полегче. Ведь у нас, отченька, есть и крыша над головой – другие-то вон и вовсе живут под открытым небом». Работал он гладильщиком в Пирее, а жил в Афинах и для того, чтобы быть на работе вовремя, выходил из дома затемно. От долгого стояния на ногах и сверхурочной работы у него образовалось варикозное расширение вен, причинявшее его ногам беспокойство. Но большая любовь к семье заставляла этого человека забывать о болячках и хворях.

Вдобавок он то и дело себя укорял, говорил, что у него нет любви, что он не делает подобающих христианину добрых дел, и не мог нахвалиться на свою жену за то, что она делает добрые дела, заботится не только о детях, но и о свекре со свекровью, обстирывает живущих по соседству стариков, прибирается у них в домах и даже «супчик им варит!» Лицо этого доброго семьянина све-

тилось от Благодати Божией. Он имел в себе Христа и был исполнен радости. И комнатенка, в которой они ютились, тоже была исполнена райской радости. Те, кто не имеет в себе Христа, будут исполнены душевной тревоги. Они не поместятся и в одиннадцати комнатах даже вдвоем, тогда как здесь одиннадцать душ со Христом – поместились в одной.

«Неблагодарность и ненасытность – великое зло. Человек, поработанный чем-то материальным, всегда поработан волнением и душевной тревогой, потому что он то дрожит, боясь, как бы у него не отняли его богатство, то испытывает страх за свою жизнь. Как-то раз ко мне пришел один богач из Афин и сказал: «Отче, я потерял контакт со своими детьми. Я потерял своих детей». – «А сколько у тебя детей?» – спросил я. «Двое, – ответил он. – Вскормил их на птичьем молоке. Имели все, что хотели. Даже по машине им купил». Потом из беседы стало ясно, что у него была своя машина, у жены – своя и у каждого из детей – своя. «Чудак человек, – сказал я ему, – вместо того, чтобы решить свои проблемы, ты их только увеличил. Сейчас тебе нужен большой гараж для машин, за их ремонт надо платить вчетверо больше, не говоря уже о том, что и ты с женой, и твои дети в любой момент рискуете разбиться. А если бы ты упростил свою жизнь, то семья была бы сплоченной, один понимал бы другого, и всех этих проблем у тебя бы не было. Вина за то, что с вами происходит, лежит не на твоих детях, а на тебе самом. Это ты виноват в том, что не воспитал их по-другому». На одну семью – четыре автомобиля, гараж, свой механик и все прочее! Да неужели один не может поехать куда-то чуть пораньше, а другой – чуть попозже? Весь этот комфорт порождает трудности.

*www.pravmir.ru
печатается в сокращении*

Вопрос священнику

Рассказать ли родным о грехах?

Здравствуй!

Учитывая тот неотъемлемый факт, что в жизни я совершил много ужасных и греховных поступков (побой и другие подлые поступки), слишком много глупых поступков, претерпел множество унижений и позора по собственной глупости (благо, об этом знают не все), стоит ли моим родным, затем всем моим друзьям, ближним, одноклассникам и учителям и всем моим знакомым рассказывать обо всём этом греховном, что было мной совершено за всю мою жизнь, чтобы избежать преждевременного позора на Страшном суде? Знаю, что дела, поступки, мысли и помышления каждого человека откроются, тогда стоит ли это делать, чтобы не было так стыдно и так ужасно потом? Что мне делать? Спасибо заранее за ответ на мои два разных вопроса.

Иван

Отвечает иерей Роман Посыткин:

Дорогой Иван! Во-первых, от рассказов о Вашем прошлом друзьям и родным ничего не изменится в жизни Вашего «будущего века». Почему? Да потому что Господь призывает нас не к рассказам о грехах, а к покаянию и плачу о них. Он призывает нас после того, как на Таинстве исповеди Ваши грехи, в которых Вы искренне раскаялись, будут Им прощены, в дальнейшей нашей земной жизни более их не повторять. Во-вторых, Господь

Фото: <https://pxhere.com/>

говорит нам, что простит любой грех, если мы придём к Нему не с «рассказом» об этом грехе, а с сокрушённым сердцем, и душой, которая искренне хочет очиститься. Именно от этого и зависит позор или не позор наш на Страшном суде. Потому что там, как я полагаю, не будут «зачитываться по бумажке» перед родными и друзьями наши грехи, которые мы копим в течении жизни. Думаю, что на Страшном Суде и бумажек вовсе не будет. А что же будет? По моему мнению, душа человека будет нести там ответственность за нераскаянные грехи, то есть за те грехи, которые она, душа, при жизни «в теле» утаила от Господа в Таинстве Исповеди. От Господа, а не от друзей и родных! Так что на вопрос Ваш «что делать?» ответ простой: каяться на исповеди и более грехов не совершать, чтобы услышать от Господа: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8:11).

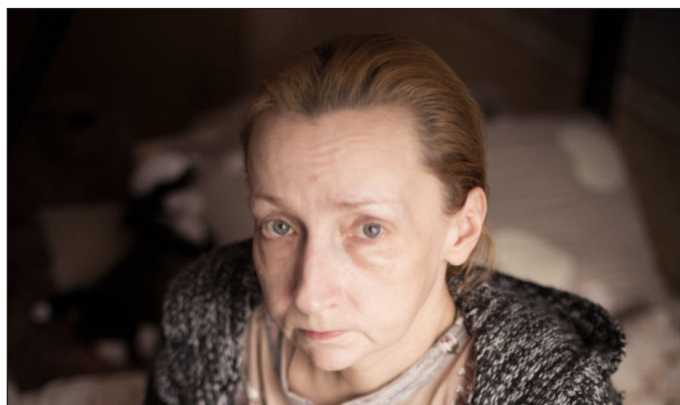
www.foma.ru

Без кислородного концентратора не может выйти на улицу

Уже полтора года Любовь не может жить без кислородного концентратора – у нее хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ). На улицу выходит редко, потому что аппарат, который ей выдали бесплатно, очень тяжелый. Он предназначен только для дома. Любви нужен переносной кислородный концентратор, с которым она сможет ездить в больницу и просто гулять в парке. Но он дорогой и бесплатно его получить нельзя.

Три года назад, во время очередной диспансеризации, на рентгеновских снимках Любви обнаружили затемнение в легких, и женщину экстренно госпитализировали. «У вас необратимые изменения в легочной ткани и наличие буллов – образований в виде пузырьков. Работает только 25% легких. Заболевание неизлечимое», – объяснили врачи и прописали поддерживающую терапию. Услышав страшный диагноз – ХОБЛ – Любовь сидела в кабинете врача и плакала от отчаяния.

Вскоре у Любви началась пневмония. Она буквально задыхалась от кашля и чувствовала, что ей не хватает кислорода. Женщина смогла получить кислородный концентратор для домашнего использования, но с ним она не может выходить на улицу, ездить в больницу.

В ближайшее время Любви необходимо пройти обследование и врачебный консилиум, чтобы ее включили в лист ожидания на трансплантацию легких. Портативный кислородный концентратор очень дорогой и не входит в перечень оборудования, выдаваемого бесплатно в рамках индивидуальной программы реабилитации инвалида. Помогите Любви!

Помочь взрослым и детям с различными заболеваниями органов дыхания получить необходимое лечение, а также улучшить качество жизни таких пациентов, помогая им в приобретении специального оборудования, можете и вы, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Таисия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru